

— Передай Ван Мэну, — Цинь Юй, подперев голову рукой, любовался вдалеке трепещущими ветвями ивы, — что всех членов семьи Ду, кроме Ду Цина, можно подвергнуть пыткам. Меня ничего не интересует, кроме одного... Не допускайте, чтобы им было легче, чем тому, кто в озере.

— Слушаюсь.

Сяо Фу-цзы, стараясь успокоиться, вышел из комнаты.

Во дворе царила тишина, изредка раздавались птичьи трели. Цинь Юй не мог определить, чьи это голоса, но они звучали так печально, что навевали тоску.

Ду Сюэтан был прав: он никому не принадлежит. Он терпел унижения и сносил всё ради того, чтобы никто не мог им управлять. В твоих глазах я, князь, — всего лишь ещё одно препятствие, которое нужно преодолеть.

Ты не мой, потому что я никогда тебя не знал. Возможно, мне не стоило отпускать тебя. Лучше бы я оставил тебя, как и остальных членов семьи Ду, чтобы ты также испытал муки и научился страху. Тогда, возможно, я смог бы утолить ненависть в своём сердце.

****За воротами Дунъян****

Солнце уже поднялось высоко, когда Цинь Юй прибыл на новую смотровую площадку. Усевшись на своё место, он с удовлетворением окинул взглядом окрестности.

На плахе лежал Ду Цин, его конечности были туго связаны, не оставляя ни малейшей возможности пошевелиться.

— Всё готово?

— Да, — ответил Ван Мэн, его лицо выражало лёгкое напряжение.

— Будь осторожен, не убей старого пса раньше времени.

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество. Этим займутся специалисты по линчи. Никаких ошибок, все три тысячи ударов будут нанесены.

Ха... Цинь Юй с удовлетворением кивнул, взгляд его упал на плаху. Махнув рукой, он произнёс:

— Начинайте.

Ду Цин лежал вдалеке, но Цинь Юю казалось, он всё ещё видит насмешку в его глазах. Когда раздался первый крик, в его сердце наконец появилось чувство удовлетворения. Откинувшись назад, он с интересом наблюдал за происходящим, не шевелясь.

****Два дня спустя****

Ду Цин уже едва дышал, крики прекратились. Лишь слабый пульс свидетельствовал о том, что он ещё жив. За воротами Дунъян не было ни одного зеваки, даже прохожие обходили это место стороной. Только князь Цзинь сидел на смотровой площадке, наблюдая за конвульсиями Ду Цина. Атмосфера была мрачной и зловещей.

На ближайшей башне стояли Ван Мэн и Чжао Чжипин. Генерал Ван провёл на площадке всего полдня, после чего не выдержал и ушёл, теперь он наблюдал за князем издалека, обеспечивая

его безопасность.

Чжао Чжипин стоял рядом, его лицо было бледным, тело слегка дрожало, но он всё ещё опирался на стену, глядя в сторону плахи.

— Если вам так тяжело, зачем вы здесь? — спросил Ван Мэн.

— Я хочу посмотреть, когда князь закончит, — ответил Чжао Чжипин, его голос был спокоен, несмотря на бледность.

Генерал Ван не понял его слов, но не стал уточнять, лишь пробормотал:

— Князь мог бы просто убить его, зачем так мучить?

— Чтобы уstrasить предателей, чтобы дать ответ армии Северной границы, — нахмурился Чжао Чжипин. — И из-за ненависти. Но князь ненавидит Ду Цина, а не Ду Сюэтана. Он даже отпустил его.

— Ха, вы, кажется, запутались больше, чем я, — Ван Мэн посмотрел на него. — Князь, конечно, ненавидит Ду Сюэтана, но не может поднять на него руку. Ду Цин просто принял на себя всё.

Чжао Чжипин замер, его взгляд перешёл с плахи на одинокую чёрную фигуру на смотровой площадке.

****Резиденция князя Чжао****

Кун Гопэй вышел из повозки, поднял голову и, слегка изменившись в лице, произнёс:

— Ваш покорный слуга Кун Гопэй просит аудиенции у Его Высочества князя Чжао.

В цветочном зале князь Чжао, увидев неожиданного гостя, слегка улыбнулся:

— Господин Кун.

— Ваше Высочество.

Кун Гопэй сделал два шага вперёд и глубоко поклонился.

— Должность столичного коменданта слишком долго остаётся вакантной.

Ха... Князь Чжао усмехнулся, жестом приглашая войти:

— Пожалуйста, проходите.

Стук копыт по каменной мостовой раздавался в такт движению повозки. Цинь Юй, приподняв занавеску, смотрел на улицы столицы. Прошло уже три месяца после битвы за столицу, и внутри, и за её пределами царил мир. Пока он мог мирно существовать с Ван Цяньхэ и князем Чжао, эта столица Великой Юн продолжала цвести и процветать.

Какая суета... — пробормотал Цинь Юй, опустив занавеску.

Внезапно он почувствовал усталость от всего этого.

****Кабинет****

— Ваше Высочество.

Чжао Чжипин ждал у входа.

— Сегодня утром Кун Гопэй подал прошение о назначении князя Чжао столичным комендантом.

— Хм.

Цинь Юй кивнул, не произнося ни слова, и вошёл в комнату, усевшись на своё место.

С тех пор, как князь Цзинь взял под контроль должность столичного коменданта, в его ведении оказались Северный и Южный лагеря, а также столичный лагерь князя Чжао. Теперь столичный комендант мог считаться «великим генералом» столицы. Однако, несмотря на громкий титул, реальной власти у него не было. Но то, что Кун Гопэй перешёл на сторону князя Чжао...

— Ваше Высочество, что нам теперь делать? — слегка склонившись, спросил Чжао Чжипин.

Цинь Юй очнулся от раздумий, поднял бровь и посмотрел на него:

— А что думаете вы, господин?

— Я невежественен.

Ха... Цинь Юй усмехнулся:

— Уходите, господин. У меня есть свои планы.

— Ваш покорный слуга откланивается.

Чжао Чжипин поклонился и вышел. Цинь Юй посмотрел на дверь, его взгляд изменился. Этот учёный что-то замышляет, раз не высказал ни одного предложения.

****Дворец Чжаова****

Император Сюань сидел на мягкой кушетке в боковом зале, его фигура выглядела слегка худощавой. Нашествие хусцев, осада столицы — за всю историю Великой Юн такого никогда не случалось, и это произошло именно в его правление.

Князь Цзинь получил новые титулы, и императорский двор вынужден был объединиться с такими алчными людьми, как князь Чжао. Император Сюань понял, что, несмотря на все его усилия, он даже не смог сохранить статус-кво.

— Ваше Величество.

Тихо подошёл Ван Цяньхэ.

— Я одобрил прошение Кун Гопэя.

— Ваше Величество мудро. Сейчас не время ссориться с князем Чжао.

Ссориться? Ха... Император Сюань горько усмехнулся, повернувшись к Ван Цяньхэ. Волосы старого канцлера уже поседели, и он вдруг осознал, как много времени прошло.

— Учитель, если бы я знал, насколько трудно быть Сыном Неба, зачем я вообще начинал это восстание?

— Ваше Величество!

Ван Цяньхэ опустился на колени, его лицо исказилось от ужаса.

— Сын Неба не должен терять веру. Великая Юн, наследие всех прежних императоров, должно быть развито именно Вашим Величеством. Как мы можем продолжать, если Вы говорите такие вещи?

Ван Цяньхэ глубоко поклонился, император Сюань молча смотрел на него.

— Помните ли Вы, Ваше Величество, как стояли под персиковым деревом перед хижинкой и громко провозглашали свои мечты? Разве Вы всё забыли?

Мечты... Лицо императора Сюань смягчилось, он вспомнил себя в двадцать с небольшим лет, полного энергии, амбиций и бесстрашия.

— Уничтожить удельные княжества, покорить Миньюэ, отразить хусцев на севере, создать великую империю на тысячу лет.

— Да здравствует Ваше Величество!

Император Сюань глубоко вздохнул, наклонился и помог Ван Цяньхэ подняться:

— Спасибо, учитель.

— Ваше Величество, Вы избраны Небом и непременно осуществите свои мечты, — твёрдо сказал Ван Цяньхэ.

— Учитель.

Выражение лица императора Сюань вновь стало властным. Он сел обратно:

— Кун Гопэй осмелился перейти на сторону князя Чжао. Столичная знать снова замышляет что-то. Но они ошибаются!

— Я понимаю, Кун Гопэй не останется, — Ван Цяньхэ погладил бороду.

— Записи Ян Цзинъи наконец пригодятся.

Это были записи, которые князь Цзинь передал ему во время дела Ян Цзинъи. Тогда он оставил Кун Гопэя, чтобы контролировать князя Цзинь. Но теперь, когда Кун Гопэй объединился с князем Чжао, в нём больше не было нужды.

Ливень хлестал по крыше. Цинь Юй смотрел на струи воды, стекающие с карниза, его сердце было пустым, словно тучи затянули его разум.

— Ваше Высочество, прибыл генерал Ван, — доложил Сяо Фу-цзы.

— Впустите.

— Приветствую Ваше Высочество.

Ван Мэн, завернувшись в плащ, с которого капала вода, вошёл в комнату.

— Ваше Высочество, человек находится в округе Дунцзюнь.

Округ Дунцзюнь... Кажется, там находится Гу Лэй! Цинь Юй посмотрел на него:

— Приведите его сюда.

— Слушаюсь.

Ван Мэн с поклоном быстро удалился. По сравнению с прошлым, князь Цзинь стал гораздо спокойнее. Казалось, он изменился за одну ночь, а может, постепенно. Его спокойствие внушало страх, но что-то в нём всё же казалось неправильным.

Ливень продолжался несколько дней, улицы столицы были пустынно. Копыта лошадей ударяли по мостовой, поднимая брызги воды. Цинь Юй, сидя в седле, хлестал коня кнутом, наслаждаясь быстрой ездой.

Проезжая по обычно оживлённой улице, он издали заметил человека, стоящего на коленях под дождём. Его белая одежда была мокрой и тяжёлой. На мгновение Цинь Юй замер, ему показалось, что он видит того, кто всегда был в его мыслях...

— Продаётся, чтобы похоронить мать, — пробормотал Цинь Юй, жестом указав стражникам. — Купите его.

****Резиденция князя Цзинь****

Цинь Юй, переодевшись в сухую одежду, сидел на кушетке. Перед ним на коленях стоял только что купленный человек. В новой одежде он уже не выглядел таким жалким, что немного разочаровало.

— Подними голову, — Цинь Юй, потягивая горячий чай, приказал. — Позволь мне взглянуть на тебя.

Человек слегка поднял голову. Цинь Юй осмотрел его и усмехнулся:

— Как тебя зовут?

— Этот ничтожный человек — Юэ Чжань, — поспешно ответил он, кланяясь. — Ваше Высочество, ваша милость не будет забыта.

— Ха, а как ты... — Цинь Юй подошёл ближе, с усмешкой спросил. — Собираешься отблагодарить меня?

— Этот ничтожный человек готов отдать свою жизнь, пойти на любые жертвы, чтобы отплатить Вашему Высочеству.

— Ха-ха... Юэ Чжань, — рассмеялся Цинь Юй. — Ты думаешь, мне не хватает людей, готовых на жертвы?

Авторское примечание:

Добавил немного сюжета в дополнительную главу. Давление велико, возможно, буду обновлять реже, но не остановлюсь.

<http://bllate.org/book/16170/1450424>